

Государственная поддержка моногородов

В статье рассмотрены современные условия развития моногородов, которые ставят перед государством вопрос о поддержке или ликвидации этих городов.

Ключевые слова: моногорода, градообразующие предприятия, государственная поддержка.

В современных условиях недостаточный потенциал развития моногородов (монопрофильных населенных пунктов) ставит перед государством сложный вопрос: поддерживать развитие или финансировать ликвидацию таких городов?

Оптимальным решением становится формирование государственной политики, предполагающей компромисс между этими двумя подходами и предоставляющей моногородам набор разнообразных механизмов и инструментов, стимулирующих развитие и модернизацию. Моногорода стали символом пространственной организации производства в условиях командной экономики, в основу которой была поставлена цель достижения быстрого эффекта с минимизацией расходов, связанных с освоением природных богатств в труднодоступных регионах страны.

Проблемы российских моногородов берут свое начало в советское время, когда в эпоху ускоренной индустриализации основным принципом территориального размещения производства были специализация и концентрация производства одной отрасли. Во времена индустриализации возникновение моногородов происходило в небольшой степени, так как производства или реконструировались, или создавались сразу как комплекс предприятий,

имеющий одно или несколько головных предприятий – Магнитка, Воркута, Новокузнецк, Апатиты и др.¹

Значительное число моногородов возникло в военное время за счет эвакуированных предприятий, причем позднее ряд монопоселков слился с близлежащим городом – Безымянка и Куйбышев, Танкоград и Челябинск, а ряд предприятий стали градообразующими – Шадринск – за счет эвакуации части ЗИЛа из Москвы и т. д. В послевоенный период в размещении производительных сил проявилась тенденция рассредоточения производства из крупных городов и активного привлечения рабочей силы из местного и сельского населения. Система советского капитального строительства из-за постоянного дефицита продукции была направлена на строительство новых мощностей, а не реконструкцию старых объектов, чем объяснялось активное строительство новых производств в малых и средних городах, где подобные предприятия по существу становились градообразующими, например Ковдор, Оленегорск, Кингисепп, Пикалёво.

Ядром будущего города становилось промышленное предприятие – Кондопога и Волхов – строительство ГЭС, Красноуральск – освоение медно-колчедановых руд. Создавалось большое число ресурсных городов: Кировск, Мончегорск, Медногорск. Начинали действовать крупномасштабные программы макрорегионального значения по формированию опорного каркаса расселения страны, направленные на осуществление радикальных сдвигов в перемещении производительных сил на восток и на север. Развитие научно-технического и военного потенциала страны повлекло за собой создание наукоградов. Первый эксперимент был опробован в Академгородке в Новосибирске. После успешного эксперимента в Новосибирске были созданы города Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк, Черногловка, Зеленоград и др. Таким образом, структура моногородов в России стала представлять собой довольно сложный конгломерат городов, различных по численности – от городов типа Тольятти, Саяногорска, Костомукши до районных городов и поселков городского типа – и по сложности производства и квалификации жителей – от Троицка и Обнинска до Шумихи и Острова.

Каждая пятилетка в нашей стране давала жизнь 100–125 новым городам, значительная часть которых возникала в районах освоения природных ресурсов, строительства гидро- и теплоэлектростанций и гидротехнических сооружений. За период 1926–1967 гг. городское население СССР увеличилось с 26,3 млн до 130 млн человек, из которых почти 35 млн человек составили население новых го-

родов. Плановая экономика позволяла не допускать существенных перекосов в их социально-экономическом развитии, диспропорций в занятости населения за счет директивного управления.

В результате передела собственности в 1990-х годах моногорода составляли почти 40% из всех городов страны, в них проживало 23% городского населения, и, в частности, к моногородам, освоенным крупным бизнесом, можно было отнести 14% российских городов, в которых проживало 12% городского населения страны. К 2001 г. в большинстве моногородов градообразующие предприятия принадлежали крупным частным компаниям и бизнес-группам, а это 85% от общего числа городов крупного бизнеса; еще 15% составляли города с предприятиями естественных монополий и крупных компаний, контролируемых государством: города при тепловых и атомных электростанциях, принадлежащих РАО «ЕЭС России», АО «Концерн Росэнергоатом»; при предприятиях ПАО «Газпрома» и «АЛРОСА»².

Впоследствии оказалось, что подобные города и их население находятся в сильной зависимости от деятельности градообразующих предприятий. Преобладающая специализация большинства моногородов Российской Федерации – производство продукции с низкой степенью переработки, при этом цена на эту продукцию сильно зависит от конъюнктуры на мировых фондовых рынках. Рисксовая составляющая монопрофильности таких населенных пунктов состоит не только в зависимости всех сфер жизнедеятельности от экономического положения предприятия, но и практически в абсолютной зависимости населения от финансово-экономических результатов деятельности градообразующего предприятия. Таким образом, возникновение в структуре российской экономики моногородов является определенной закономерностью, которая не может быть однозначно оценена положительно или отрицательно. Это специфичный для России способ адаптации размещения производительных сил к особым климатическим и географическим условиям страны. При этом ряд предпосылок такого устройства хозяйственной деятельности сохраняется и даже усиливается в настоящее время в силу повышения экономических барьеров, препятствующих миграции населения из региона в регион.

На сегодняшний день, согласно Перечню монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2015 г., в 62 регионах России насчитывается 319 моногородов, где сосредоточено более 400 градообразующих предприятий, многие из которых являются частью крупных хол-

дингов, таких как ПАО «СУЭК», ПАО «Северсталь», промышленная группа «Базовый элемент», ПАО «Мечел», и ряда государственных корпораций «Ростехнологии» и «Росатомэнерго», филиалами и дочерними предприятиями ОАО «РЖД», ПАО «Газпром». По ряду отраслей в моногородах сконцентрировано до 70% производственных мощностей. Каждый моногород имеет свои особенности, которые сложились исторически, однако можно выделить основные общие черты:

- зависимость экономики моногорода от состояния и развития основного предприятия (или цепочки технологически связанных предприятий), которое выступает градообразующим и обуславливает социально-экономическое развитие данного населенного пункта;
- содержание на балансе объектов социально-культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, обслуживающих не менее 30% населения города³.

Официальные критерии для отбора монопрофильных городов тесно связаны с условиями выделения градообразующих предприятий и сформулированы следующим образом:

- наличие одного предприятия, обеспечивающего доходами более 25% работающего населения соответствующего населенного пункта;
- наличие в населенном пункте группы предприятий, взаимосвязанных в рамках единого производственно-технологического процесса или обслуживающих один и тот же рынок, и обеспечение такой группой предприятий доходами более 25% занятых в данном населенном пункте;
- наличие в городе предприятия или группы производств одной и той же отрасли, обеспечивающих более 50% общего объема промышленного производства в данном городе;
- наличие у предприятия на балансе объектов социально-культурной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и инженерной инфраструктуры, расположение предприятия в границах одного муниципального образования, администрация которого обязана оказывать поддержку развития;
- обеспечение формирования муниципального бюджета в размере не менее 20% доходной части.

Социально-экономическая среда моногородов непосредственно формируется градообразующими предприятиями, уровень развития и качественные характеристики которых оказывают значительное влияние на уровень жизни. В свою очередь, развитие ин-

женерной, экономической, социальной инфраструктуры, политика муниципалитета, региональных и федеральных властей, инвестиционная привлекательность территории и другие факторы создают среду функционирования градообразующего предприятия, внешние условия, оказывающие существенное влияние на бизнес, что обеспечивает зависимость стратегии развития моногородов и региона в целом от деятельности градообразующих предприятий.

Моногород и градообразующее предприятие целесообразно рассматривать как открытые социально-экономические системы, которые складываются под воздействием внешних факторов, имеют совокупность сложившихся возможностей и условий, находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

В международной практике не существует единого научного подхода к определению понятия «моногород», поэтому в иностранной литературе одновременно могут использоваться различные термины, обозначающие такие города. В частности, в США и Великобритании наибольшее распространение в качестве термина, соответствующего российскому «моногороду», получили понятия «One-Industry Town» и «Company Town». Наглядное представление об используемых терминах, определяющих понятие моногорода, представлено в таблице.

Таблица

Сравнительная характеристика термина «моногород»⁴

Термин	Страна	Содержание термина	Пример
Моногород	Россия	Город, в котором одно или несколько крупных градообразующих предприятий относятся к одной отрасли промышленности	Тольятти
One-Industry Town Single-Industry Town	США, Великобритания	Город, промышленные предприятия которого принадлежат одной отрасли	Бирмингем, Питтсбург
Factory Town Mill Town	США, Великобритания, Европа	Город при промышленном предприятии	Манчестер
Company Town	США, Великобритания, Япония, Индия	Город, который полностью находится в собственности одной компании (инфраструктура, строения и т. д.)	Тойота-Сити, Джамшедпур

Окончание табл.

Термин	Страна	Содержание термина	Пример
Mining Town	США, Австралия	Поселение, обеспечивающее деятельность шахты	Теннант-Крик
Railway Town	США, Канада	Город, находящийся вблизи железнодорожных развязок	Атланта, Денвер
Resource Town	Канада	Поселение при добывающем предприятии	Глейс-Бэй, Эллиот-Лейк

Учитывая специализацию градообразующего предприятия, используют еще один термин – «моноспециализированный город», широко применяемый в научном обороте, при этом выделяются три формы специализации моногорода:

- монофункциональный город, содержащий ограниченное число предприятий, которые обеспечивают его существование и развитие;
- моноотраслевой город, где существуют несколько предприятий ведущей градообразующей отрасли;
- моноцентрический город, в котором функционирует единственное предприятие.

Исходя из представленных выше определений, можно отметить общую характерную особенность, присущую и российским, и иностранным моногородам, – низкий уровень диверсификации городской экономики. В связи с особенностями градообразующих предприятий в условиях изменения экономической системы и, как следствие, экономической политики моногорода оказались очень уязвимыми хозяйствующими субъектами, которые подвержены значительным рискам.

Экономическая и социальная устойчивость социально-экономической системы зависит от ее возможностей реагировать на внешние изменения, современно адаптироваться к ним, используя внутренние резервы и факторы роста. К внешним факторам риска, влияющим на формирование особенностей деятельности градообразующих предприятий на территории моногородов, можно отнести: ограниченную отраслевую направленность; зависимость от состояния отраслевых рынков; удаленность от рынков сбыта; сложные климатические условия; сложившаяся социальная ответственность; высокие затраты на охрану окружающей среды и экологические технологии; то, что большая часть градообразующих предприятий входит в перечень системообразующих предприятий и имеет статус стратегических⁵.

К внутренним факторам риска, влияющим на формирование особенностей деятельности градообразующих предприятий, можно отнести высокую себестоимость продукции и низкую конкурентоспособность по ценам; зависимость от собственника (высокая доля публичных акционерных обществ); конфликт интересов собственников, работников и населения города; экстенсивное развитие; невысокий уровень менеджмента.

Перечисленные факторы риска существенно усложняют предпринимательскую деятельность, играют роль своеобразных ограничителей. С формированием современных условий хозяйствования, сменой собственников большей части предприятий, изменением парадигмы развития российской экономики на государственном уровне произошли существенные изменения в экономике моногородов, многие из них столкнулись со значительными трудностями. Интеграция в новые экономические условия происходила достаточно сложно, долго и болезненно.

В большинстве случаев процесс трансформации зависел от темпов адаптации градообразующих предприятий к этим условиям. Проблемы вхождения моногородов в новую хозяйственную систему усложнились в период мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г., когда кризисная ситуация затронула почти 90 моногородов России.

Степень воздействия кризиса на реальный сектор экономики моногородов определяется отраслевой принадлежностью предприятий, расположенных на его территории. Наибольшее число градообразующих предприятий относится к лесной промышленности, машиностроению, пищевой и топливной отраслям. На долю этих отраслей приходится 64% общего числа градообразующих предприятий или отраслевых комплексов монопрофильных населенных пунктов. Наибольшее число занятого населения сосредоточено на предприятиях топливной промышленности, машиностроения, цветной металлургии и химической промышленности. Эти отрасли обеспечивают занятость 81% работников градообразующих предприятий моногородов. Кризис выявил чрезмерную зависимость российской экономики от экспорта сырья и колебаний цен на топливо и сырье. Кроме того, существует зависимость доходной части бюджетов и экономики всего города от объемов и темпов реализации продукции градообразующих предприятий. Градообразующие предприятия сегодня оказались менее устойчивыми в экономическом отношении по сравнению с предприятиями в городах с полифункциональной экономикой, которая более адаптивна и создает более благоприятные условия для бизнеса, снижая риск за-

висимости города от результатов деятельности одного градообразующего предприятия.

Негативную роль играет и то, что продукция градообразующих предприятий менее конкурентоспособна ввиду их расположения в достаточной удаленности от рынков сбыта и характеризуется более высокими затратами, связанными с транспортировкой, охраной окружающей среды и переходом на экологичные технологии, содержанием находящихся на балансе таких предприятий объектов социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, выполнением других социальных функций. Существенной для моногородов и градообразующих предприятий стала проблема значительного физического и морального износа основных средств, модернизация которых не проводилась последние 15 лет, использование технологий 30–40-летней давности, что не позволяет производить пользующуюся повышенным спросом инновационную продукцию.

Остро стоит проблема социальной ответственности собственников. В настоящее время на долю бизнеса приходится более трети бюджетных вложений регионов и муниципальных образований в социальную сферу. Предприятия направляют часть прибыли в объекты муниципальной собственности, замещая полномочия муниципалитетов. В решении проблем моногородов активное участие должно принимать государство как эффективный контролер деятельности градообразующих предприятий в силу их экономического и социального значения. В 2010 г. при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции создана Рабочая группа по модернизации моногородов, в состав которой входят полномочные представители федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, общественных организаций и других заинтересованных сторон.

За период 2010–2011 гг. 49 моногородов России получили государственную поддержку на общую сумму 24 млрд рублей, в том числе для создания объектов инженерной и коммунальной инфраструктуры 17 млрд рублей.⁶

В 2013 г. для оценки социально-экономического положения в моногородах при участии Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минтруда России и Минрегиона России проведен анализ всех моногородов Российской Федерации с учетом негативных прогнозов по приостановке (закрытию) предприятий, переводу работников на неполный рабочий день в таких отраслях, как цветная и черная металлургия, автомобильная, лесная, легкая промышленность. Утвержденный в 2014 г. Перечень моногородов

предусматривает их градацию на три категории, при этом категория 1 – моногорода с наиболее сложной социально-экономической ситуацией – включает 98 моногородов России. 25 сентября 2014 г. на очередном заседании Наблюдательного совета Внешэкономбанка было принято решение о создании Фонда поддержки моногородов. На поддержку проектов по созданию инженерной и иной инфраструктуры Правительство РФ выделяет 29,6 млрд рублей, в том числе 3 млрд рублей освоено в 2014 г. Еще одно существенное направление деятельности фонда – это подготовка специалистов – представителей региональных и муниципальных властей, которые занимаются развитием моногородов, и представителей бизнеса, которые готовы инвестировать средства в градообразующие предприятия моногородов.

В июле 2015 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым на совещании по созданию территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации было предложено создавать на базе моногородов территории опережающего развития (ТОР). В рамках общей политики по поддержке и развитию моногородов предусмотрен ряд льгот для предпринимателей, которые откроют свое дело на таких территориях.

Анализ мирового опыта показывает, что возможны различные пути решения проблем моногородов при участии государства. Это, прежде всего, масштабная государственная поддержка и эволюция функций города, а так же санация территорий с широким участием государства.

Так, в США санация происходит естественным образом при относительно небольшом участии государства. Градообразующее предприятие, вокруг которого создавался моногород, постепенно закрывается, город начинает уменьшаться за счет миграции населения. Сейчас на такой стадии находится Детройт, где снижается объем автомобильного производства, численность населения сокращается, оно покидает город, который самостоятельно выживает, опираясь на точки стабильности, формируя факторы роста⁷.

Следующий пример, когда государство активно вмешивается в процесс модернизации моногородов, относится к Германии XX в. Рурский бассейн был главным центром металлургии и добычи угля со множеством индустриальных городов. В 70–80-е годы прошлого века промышленность перестала функционировать, были разработаны государственные и региональные программы санации территории, которые предусматривали благоустройство территорий, развитие инфраструктуры, обучение новым профессиям и др.

В результате немецкий моногород Дюссельдорф стал постиндустриальным, зеленым и уютным городом, хотя в нем и сейчас не все проблемы решены.

В 2013 г. было проведено социологическое исследование в 18 моногородах и малых городах России, которое стало первым опытом системного изучения проблемы моногородов в России. Задачей исследования стало формирование новой модели функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях. В ходе исследования было проведено более 300 глубинных интервью с менеджерами управляющих компаний, руководителями градообразующих предприятий, сотрудниками местных администраций и органов власти субъектов РФ, предпринимателями, депутатами, представителями профсоюзов, различных общественных организаций, городскими активистами. Кроме того, был проведен сбор и анализ статистической информации о социально-экономической ситуации в выбранных городах.

Как показало исследование, моногорода России не однородны, а делятся на несколько типов в зависимости от перспектив градообразующего предприятия и потенциала городской экономики. Поэтому в основе государственной политики в отношении моногородов должен лежать дифференцированный подход к поселениям различного типа. Дифференцированная политика позволит, эффективно используя государственные средства, решить проблемы большинства российских монопрофильных поселений за 4–5 лет. Для решения проблемы моногородов предлагается использовать три типовые модели, которые могут быть адаптированы для всех российских монопрофильных поселений:

- модель «Управляемое сжатие» – для городов с закрывающимся градообразующим предприятием и без потенциала развития городской экономики;
- модель «Стабильный моногород» – для поселений со стабильно работающим градообразующим предприятием, но без потенциала развития альтернативной экономики;
- модель «Индустриальная диверсификация» – для городов с инвестиционным потенциалом.

Государственная программа поддержки моногородов 2009–2011 гг. фактически использовала только одну модель – индустриальной диверсификации. Однако эта модель применима только в тех городах, которые имеют потенциал для создания новых крупных производств. Вне госпрограммы остались старопромышленные территории и депрессивные поселки, не обладающие потенциалом индустриального развития.

Исследование показало, что моногорода России имеют удивительно схожие проблемы и легко укладываются в несколько типов, что позволяет с большой долей уверенности утверждать, что разработанные типовые модели могут быть адаптированы для всех российских моногородов. Только 45% от числа 56 моногородов, которые в 2013 г. были включены в «кризисный» перечень городов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, обладают потенциалом индустриальной диверсификации, и там может быть реализована модель индустриальной диверсификации. За счет этого в 2014–2016 гг. может быть создано 60–90 тыс. новых рабочих мест. Ядром модели могут стать муниципальные индустриальные парки. Такую модель реализуют города Канащ, Пикалево, Каменск-Уральский и др.

Для почти 35% городов, где градообразующее предприятие стабильно развивается, но нет потенциала для новой городской экономики, решение лежит в плоскости политики «малых дел», направленной на точечное решение ключевых проблем города. Решение самых насущных проблем моногородов этого типа потребует в 2014–2016 гг. около 2 млрд рублей. Инициаторами программы «малых дел» могут являться местные власти и население. Например, в Белогорске (Кемеровская область) такая программа ориентирована на повышение комфортности городской среды и социальной обеспеченности жителей, в частности речь идет о реконструкции поселковой котельной, привлечении в поселок врачей, учителей, организации общественных пространств для досуга и пр. Для поселка с населением в 4,5 тыс. жителей затраты на решение этих задач составляют около 70 млн рублей, при этом в реализации программы могут активно участвовать градообразующие предприятия, которые заинтересованы в сохранении и развитии трудового потенциала региона.

Для 20% моногородов, в которых градообразующие предприятия закрываются и нет потенциала для формирования новой экономики, требуется применение новой для России модели городского управления – управляемого сжатия, а в единичных случаях – ликвидации. Ликвидация кризисного поселения является трудным решением как в социальном, так и в экономическом отношении. Предварительные расчеты показывают, что для ликвидации Жирекена (Забайкальский край), где идет процесс консервации градообразующего предприятия, требуется около 5,5 млрд рублей только на обеспечение переезда и создания жилья для 4,6 тыс. жителей. При этом переселение оставляет нерешенным ряд серьезных проблем: как трудоустроить переселенцев, что делать с оставленными поселками: бросать, сносить, проводить рекультивацию и пр.?

Экономически более оправданной является не ликвидация, а «управляемое сжатие» моногородов. Продуманная политика управляемого сжатия кризисных моногородов обойдется примерно в 5–6 раз дешевле, чем их ликвидация. Кроме того, политика управляемого сжатия позволит вернуть в экономическую деятельность квалифицированных работников с высокими навыками к переобучению.

«Управляемое сжатие» – это контролируемое за счет миграции сокращение численности населения города до оптимального размера с учетом состояния городской экономики при обеспечении социальных гарантий жителям. Эта модель может быть реализована в тех случаях, когда город или поселок в перспективе имеет шанс на ревитализацию в долгосрочной перспективе, в том числе на структурную перестройку городской экономики. Среди основных механизмов модели – региональная и федеральная поддержка переезжающих, муниципальные программы по оптимизации территории поселения (концентрация, оптимизация коммунальной инфраструктуры, снос ветхого жилья и др.), сохранение социальных учреждений (больниц, школ, детских садов) и уровня социального обслуживания населения (ставок врачей, учителей, участковых).

Важно подчеркнуть, что полное отсутствие государственной поддержки деградирующих моногородов и, как следствие, безработица, обвал коммунальных служб и социальной сферы могут привести к нарастанию протестной активности в городах, где сегодня проживает около 100 тыс. человек. Проблемы даже небольших моногородов невозможно решить на региональном уровне, эта задача является национальной по своему масштабу, о чем убедительно свидетельствует и зарубежный опыт.

На основании вышесказанного можно сформулировать рекомендации по совершенствованию государственной политики регулирования развития моногородов. Сегодня для воссоздания моногородов особое внимание должно уделяться привлечению частных инвестиций. Для этого следует расширять зону ответственности регионов в данном вопросе. Следует создавать региональные перечни моногородов с учетом специфики социально-экономической ситуации на местах, а также разрабатывать нормативно-правовую базу, конкретизирующую статус моногородов в регионах.

В регионах, на территории которых имеются монопрофильные города, необходимо разрабатывать региональные программы содействия развитию моногородов. Ключевым направлением совершенствования государственной политики поддержки моногородов

должно стать расширение степени участия регионов в данных процессах с целью максимизации возможного мультипликативного эффекта вложения государственных средств. Следует увеличивать количество индустриальных парков как институтов привлечения частных инвестиций на региональном уровне. Резиденты индустриальных парков должны получать право на налоговые и административные преференции, субсидирование части процентной ставки по кредитам, льготы по аренде и т. д.

Следующим важным направлением диверсификации экономики монопрофильных городов должно стать развитие малого бизнеса. Во многих регионах программы поддержки предпринимательства носят формальный характер. Необходимо, чтобы такие программы выступали платформой для взаимодействия между предпринимателем, органами власти и финансовыми институтами.

Отметим, что только после рассмотрения всех особенностей отрасли, региона и предприятия в целом должны применяться методы государственного регулирования: финансовая поддержка, государственные гарантии, субсидирование, реструктуризация налоговой задолженности, государственный заказ, соответствующая налоговая и тарифная политика, институциональные меры поддержки, а в ряде случаев целесообразна смена собственника с помощью проведения процедур банкротства, аукционов, конкурсов и т. д. В связи с этим необходимо формирование федеральной программы поддержки моногородов до 2020 г., инициаторами которой должны выступить регионы при поддержке государства.

Примечания

- ¹ Моногорода в России: Проблемы и решения. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-v-rossii-problemy-i-resheniya/> (дата обращения: 01.12.2015).
- ² Киселева Н.Н., Орлянская А.А., Гуров Г.А. Государственная политика поддержки промышленных моногородов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=18079> (дата обращения: 30.08.2016).
- ³ Министерство регионального развития. Выписка из приказа от 23 декабря 2011 г. № 597 «Об актуализации перечня моногородов». [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/902325972> (дата обращения: 30.08.2016).

- ⁴ *Стародубровская И.В.* Стратегия развития старопромышленных городов: Международный опыт и перспективы в России. М.: Ин-т Гайдара, 2011. С. 74.
- ⁵ Официальный сайт Внешэкономбанка (ВЭБ). Поддержка моногородов России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.veb.ru/strategy/region/mono/> (дата обращения: 01.12.2015).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Официальный сайт Правительства России. Моногорода. 4 августа 2015 г. «О решениях по итогам совещания о создании территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах)». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/orders/19144/> (дата обращения: 21.12.2015).